

Долго думать и соображать оказалось попросту некогда, потому я без задних мыслей активировал красное сердце, окрашивая энергию и наливаясь силой.

В полной темноте на ощупь поймал руки одержимого, пытавшегося вцепиться мне в горло, поджал ноги и упёрся обеими ему в грудь. Распрямил ноги, одновременно перебросив противника через себя и швырнув куда-то во тьму.

Куда именно понял уже через секунду, когда раздался сильный удар и грохот падающей двери, сорванной с петель влетевшим в неё телом.

— Твою мать! — выругался я, вслепую вскакивая с пола.

— Что происходит?! — раздался позади голос Рури. — Акио? Президент?

— Остановите его! — отозвалась Сонодзаки. — Не дай ему уйти, Ширатори!

Я ничего не успел ответить, так как оброненный мной фонарик вдруг замигал и снова начал светить — наверное из-за того, что тварь уже успела убраться подальше и больше не могла воздействовать на него своей силой.

Бросившись к выходу я на ходу подхватил фонарик и, деактивировав на время фьюз понёсся по коридору, преследуя одержимого. Луч света метался по стенам, где-то впереди раздавались приглушенные расстоянием визги и сумасшедший хохот.

Поднажав, я выскочил из подвала и оказался на улице, сощурившись от ударившего по глазам солнечного света. Огляделся, пытаюсь сориентироваться и заметил цель буквально сразу же — проклятая тварь в прямом смысле карабкалась по зданию, словно Человек Паук, на моих глазах выбив стекло, забравшись в окно третьего этажа и исчезнув в тёмном коридоре.

Ругнувшись себе под нос я бросился следом. Сперва хотел влететь в подъезд и рвануть наверх по лестнице, но на ходу сообразил, что пока буду это делать тварь наверняка успеет наворотить всякого, потому не задумываясь с разбегу взбежал по стене, хватаясь за водосток.

Активировал фьюз, благодаря которому взбираться стало заметно проще и быстрее — увеличенная физическая сила позволяла хвататься чуть-ли не за что угодно, сминая пальцами трубы и кроша камень.

В несколько ассассинских прыжков я буквально долетел до нужного окна и ввалился в коридор, перекатившись по полу и вскочив на ноги. Огляделся — никого. Сбросил фьюз, чтобы сэкономить энергию — её уже и так немного осталось, не хватало потратить всю и беспомощно шлёпнуться прямо под ноги безумной твари.

Кстати про тварь — крики и шум, доносящиеся из глубин этажа однозначно указывали, где её следует искать.

Бросившись на звук я на ходу выхватил фонарик, освещая окружающее пространство — в доме как и в подвале не работал свет, потому в коридорах было довольно темно.

Выскочив из-за поворота я чиркнул лучом фонарика по спине одержимого, который как раз с безумным хохотом выносил какую-то рандомную дверь.

— Играть! — визжала тварь своим отвратительным голосом. — Выходите играть, мрази! Теперь ваша очередь сидеть на цепи!

— Эй! — рявкнул я. — А ну стоять!

Но одержимый меня просто заигнорил, оттолкнувшись от стены коридора и влетев плечом в дверь. Стоило ему исчезнуть вместе с ней в тёмной квартире как оттуда тут же донеслись панические крики и ругань.

Поднажав, я кинулся следом и забежал в помещение как раз вовремя, чтобы стать свидетелем того как уже знакомый мне Онодэра носится по комнате с дикими криками, а одержимый буквально сидит на нём верхом и пытается разодрать ногтями лицо.

Ещё немного и у него это отлично бы вышло, если бы не я.

Активировав фьюз я метнулся к Онодэре, благодаря красной энергии сумев подпрыгнуть под самый потолок и на лету снести одержимого эффектной вертушкой в череп.

Отлетев прочь он врезался спиной в стену и грохнулся на пол. Я схватил за плечо Онодэру и толкнул к выходу, выкрикнув:

— Проваливай!

Как раз вовремя — одержимый уже успел опомниться и бросился к нам, раскинув руки и выпучив налитые кровью глаза. Хотел кинуться на спину убегающего бедолаги, но я перехватил его прямо в прыжке, схватив поперёк талии и опрокинув на пол. Буквально вбил башкой в пол, надеясь что хотя бы это его вырубит, но чёртова тварь была какой-то неадекватно упорной — приложившись затылком об пол он не то что не отрубился, а вроде даже не почувствовал удара.

Тут же извернулся и начал колотить меня кулаками — беспорядочно, неумело и без намёка на какую-то постановку ударов. Но даже так это оказалось чертовски больно — из-за одержимости в человеке и впрямь пробуждалась невероятная сила.

Плюс на его запястьях всё ещё болтались железные браслеты с обрывками цепей, так что когда мне по башке прилетело одним из таких я чуть было не отрубился. Через силу изловчился и нанёс мощный прямой удар снизу-вверх прямо в челюсть уroda — усиленная красным фьюзом атака отшвырнула его в сторону.

На ноги мы вскочили почти одновременно, но я всё же опередил противника на какую-то долю секунды и кинулся на него первым, с разбегу врезав ногой в грудь.

Обычного человека вот так от души пинать, будучи под красным фьюзом я бы не решился, боясь к хренам убить на месте, но эта тварь могла пережить и не такое. Надеюсь, правда, что к тому моменту, как мы закончим с изгнанием заблудшего у одержимого бедолаги останется в теле хотя бы одна целая косточка.

Отлетев спиной в шкаф нечисть проломила его, осыпав пол кусками дерева. Задёргалась, с визгом пытаясь выбраться из под обломков, но я прыгнул сверху, впечатав обе ноги в грудь твари и буквально вколотив ту в стену.

Энергия внутри кипела и бурлила, выгорая на глазах и стремительно подходя к концу. Таким темпом я продержусь ещё от силы минуту, после чего придётся сбрасывать фьюз, если не хочу расплыться перед агрессивным чудовищем беспомощной медузой.

Хотя без фьюза мне в любом случае мало что светит в таком бою, так что честно говоря я хрен

знает, что делать дальше.

— Ещё! — завизжала оглушительно тварь, выбираясь из под обломков. — Давай играть ещё!

— Ну давай, мать твою, — глухо прорычал я, поднимаясь на ноги и вскидывая кулаки.

Одержимый налетел на меня как ураган, осыпав щепками — жуткие тощие руки замелькали тут и там, врезаясь мне в плечи, бока и предплечья. Он бил беспорядочно, втупую, осыпая меня быстрыми бессистемными ударами, отбивать и блокировать которые оказалось той ещё задачей.

Чёрт, вот тут мне очень пригодился бы зелёный фьюз, обостряющий реакцию — надо поскорее завладеть его источником в лице Рёко, чтобы соответствующая энергия всегда была под рукой на всякий случай.

Но сейчас придётся как-то без него.

Удачно отбив очередной удар я втащил объётым красной аурой кулаком в скулу одержимого, швырнув его на пол. Тот не растерялся и с довольным визгом кинулся мне в ноги, роняя на спину и запрыгивая сверху.

— Ты не посадишь меня больше на цепь! — проорал он мне в лицо. — Никто не посадит! Я свободен!

Чёрт, да что с ним такое? Это ведь говорит не он сам, а сидящая в нём тварь, верно? Значит заблудшие обладают разумом?

Но размышлять об этом было некогда — получив очередную болезненную тычку обрывком цепи в корпус я сжал зубы до болезненного хруста в висках, что-то злобно прорычал и, поддавшись яростному порыву, вскочил с пола, сбрасывая с себя ублюдка.

Он тут же откатился прочь и распластался по полу, встав на четвереньки как животное. Кинулся повторно мне в ноги, но в этот раз я был готов и тупо перепрыгнул его, приземлившись позади одержимого. Пока тот вдуплял, куда я делся, моя нога с вертушки прилетела ему в спину, отшвырнув к стене.

Налетев на тварь я навалился сверху, буквально оседлав его и начав осыпать мощными ударами, усиленными фьюзом. Энергия уже подходила к концу, отчего перед глазами всё начало размываться а в ушах глухо запульсировало, заглушая визги одержимого.

Но я снова погрузился в боевой транс, не обращая внимания ни на что, кроме собственной ярости, которая требовала выхода. И я его ей обеспечивал, колотя кулаками куда попало, разбивая в кровь собственные кулаки и удар за ударом вбивая череп твари в пол. Иссохшие доски под ним уже начали трещать и проламываться от моих ударов, но я продолжал бить, рыча и злобно скалясь, словно умалишённый.

Чёрт, со стороны это наверное смотрелось как то ещё зрелище.

В какой-то момент ублюдок перестал толком сопротивляться, вяло отбрыкиваясь и жалобно хныча. Я от этого только сильнее распалился, прижав его к полу и замахнувшись для решающего удара.

Но за миг до того, как мой кулак вбил голову одержимого в пол я почувствовал пробежавшую

по телу волну дрожи и накатившую следом за ней чудовищную слабость, из-за которой резко пришёл в себя и понял, что попал — вся моя энергия оказалась израсходована и вместо сокрушительного последнего удара моих сил хватило только на слабенький тычок в нос одержимого.

К счастью этого оказалось достаточно, чтобы окончательно вырубить вбитого в потрескавшиеся доски одержимого. Он хрюкнул, булькнул кровью и отрубился, закатив глаза.

Я тут же завалился набок, растянувшись на полу и с трудом хватая ртом воздух. Но не успел я поблагодарить богов за то, что хотя бы позволили мне выключить одержимого, как его тело вдруг задержалось, выгибаясь и чуть-ли не складываясь пополам.

Мгновение — и из тощей тушки буквально выползло нечто, похожее на почерневший скелет, весь оплетённый склизкими внутренностями и покрытый какими-то мерзкими наростами. Цепляясь длинными пальцами за потрескавшиеся доски отвратительная тварь быстро поползла ко мне, скаля острые зубы и сверкая угольками глаз.

Не успел я толком насладиться столь восхитительным зрелищем как проклятая мерзость уже вскарабкалась на меня, схватив руками за горло и буквально принявшись выдавливать по капле жизнь из моего беспомощного тела.

Я кое-как отбрыкивался, вяло сопротивляясь и не в силах даже как следует врезать уроду в его мерзкую рожу. Он что-то там булькал, скалясь и продолжая душить.

С каждой секундой я чувствовал, что всё сильнее слабею, перед глазами начало темнеть а сердце будто бы стало пропускать удары. Ещё немного и мне...

— А ну слезь с него!

Откуда ни возьмись позади твари вдруг возникла Сонодзаки, размахнувшись невесть где взятой бейсбольной битой и врезав по мерзкому черепу от души. Тварь кувыркнулась через меня и распласталась на полу, скребя по нему пальцами и отвратительно то-ли похрюкивая, то-ли вообще квакая — хрен такое разберёшь.

Пока я пытался подняться или хотя бы отползти в сторону нарисовалась и Рури, схватив с пола обломок шкафа и налетев на тварь. Вдвоём с президентом они так сказать приступили к экзорцизму, колотя заблудшего дубинами со всей дури.

Тот никак не мог подняться на ноги, но и уползти ему никто не собирался позволять — удар за ударом выбивал из твари всё новые отвратительные звуки, вбивая ту в пол. Буквально полминуты интенсивного избиения и существо наконец рассыпалось в пыль, просочившись сквозь трещины в полу.

— Сумку — быстро! — скомандовала президент.

Рури тут же швырнула ей сумку и вместе они принялись сооружать вокруг бездыханного одержимого новый ритуальный круг. Я валялся на полу в паре метров от них и безучастно наблюдал за происходящим, морщась и тяжело дыша — снова довёл себя до предела, чёрт. Надо бы завязывать с этим, а то ещё чего доброго в привычку войдёт.

Как только приготовления были завершены Рури тут же метнулась ко мне, предоставив ритуал президенту.

— Акио, ты в порядке? — спросила девушка, склоняясь надо мной.

— В полном, — попытался усмехнуться я, но вышло кажется не слишком убедительно.

— А я и не думала, что ты настолько сильный, — улыбнулась Рури. — Одолеть врукопашную одержимого на последней стадии это просто какая-то фантастика.

— Сюрприз-и-из... — кажется они с президентом так и не успели заметить мою ауру — в подвале было слишком темно для этого а когда они влетели в квартиру я уже валялся без сил, так что ничего удивительного.

Тем временем Сонодзаки приступила к уже виденному мной ритуалу и я успел мельком заметить, что глаза её вновь побелели, словно у того самого одержимого. Увы, ни удивляться ни задавать вопросы у меня не было ни сил, ни желания — хотелось, как обычно после фьюзового истощения, сдохнуть на некоторое время и забыть обо всём вокруг.

— Сделано, — вскоре к нам с Рури присоединилась Сонодзаки, отряхивая руки как ни в чём не бывало. — Ширатори, ты в порядке?

— Жить буду, — отозвался я вяло. — А как одержимый?

— О, он больше не одержимый, — едва заметно усмехнулась девушка. — Всего лишь избитый в труху истощённый бедолага, которому теперь понадобится длительная реабилитация. Но жить тоже будет, так что порядок — мы свою работу сделали. Пойду, пожалуй, отыщу наших заказчиков, а ты, Рури, позаботься о Ширатори — он сегодня выложился на сто десять процентов.

И президент покинула квартиру через выбитую дверь, оставив нас с Рури наедине — ну, если не считать избитого мужика, валяющегося рядом.

— Ты точно в порядке, Акио? — заботливо поинтересовалась девушка. — Может вызвать скорую?

— Не, не надо, всё норм — просто я устал немножечко. Ну ладно — множечко, но это ерунда. Слушай, Рури?..

— Да?

— Не могла бы ты проводить меня домой? За такси я заплачу, но мне может понадобится помощь, чтобы, ну, попасть домой — там, понимаешь, лестницы, лифты, двери и прочая дребедень, так что...

— Конечно, не вопрос, — улыбнулась Рури. — Может давай лучше ко мне? Я бы за тобой поухаживала как следует.

— Ага — а маме твоей мы что скажем? — хмыкнул я. — Что меня гопники поколотили? Нет уж, давай не будем её тревожить.

— Ох, ты прав, — кивнула девушка. — Она у меня любит переживать по всякому незначительному поводу. Тогда поедем к тебе.

— Спасибо, — отозвался я.

И откинул голову, положив её на колени Рури. Фух, по крайней мере до дома я теперь точно

как-нибудь доберусь. А остальное... чёрт, всё остальное для меня сейчас не имеет никакого значения.

Все вопросы потом, пожалуйста — Ширатори Акио (и младший тоже, да) просто смертельно устал.

<http://erolate.com/book/1178/30585>